

богов и античных героев, но намечается совершенно новая линия развития героического образа национальной русской литературы. Именно в этом направлении будет формироваться образ Петра I в литературе XVIII в. В 40—50-х годах Ломоносов напишет: «...едва не до отвращения духа чрез многие веки...древняя греческая и римская, по большей части баснотворная деяния».⁴³ В своих литературных произведениях он обратится к темам и образам древнерусской литературы. В героической поэме «Петр Великий» он выразит свою литературную позицию в предисловии:

Хотя во след иду Виргилию, Гомеру,
Не нахожу и в них довольного примеру.
Не вымышленных петъ намерен я богов,
Но истинны дела, великий труд Петров.⁴⁴

Ф. Поликарпов как бы предвосхитил эту мысль Ломоносова, сказав в своей «Истории»: «Зде не Македонского Александра дела, о них же дивляшися древле страна Македонская и Афинская, но славныя провинции Финская, Ижерская, Лифляндская, Естляндская, Ингерманландская, Ливонская, Корелская, Полская, Литовская, Саксонская, Померанская, Олсатская и протчие и протчие. Вкратце вся Европа и Азия каковых и коль преславных во храбрости и мудрости видели и уведали Александров сами и неволею проповедают, а яко не ложна суть глаголемая читати последующая благоволи и уверишася от написанных здрав буди».⁴⁵

Эта линия исторически достоверной характеристики Петра I получит свое завершение в творчестве Пушкина — автора поэм «Полтава» и «Медный всадник».

Создавая «Историю», Ф. Поликарпов неизбежно столкнулся с проблемой литературного языка. Опытный переводчик и справщик (редактор) Печатного двора, Поликарпов ясно представлял, какие необыкновенные трудности его ожидают. Описание героических дел по правилам риторик конца XVII—начала XVIII в. требовало употребления книжно-славянских форм речи — «высокому роду глаголанія»⁴⁶ (позднее сформулированного Ломоносовым как высокий стиль). Но в то же время в практике развивающейся разговорной речи и гражданской печати начала XVIII в. осуществлялись совершенно другие формы развития русского языка в сторону их взаимного сближения. Те многочисленные реляции и «изъяснения», которые Ф. Поликарпов вводил в свою «Историю», представляли образцы именно такого языка, снижаю-

⁴³ М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т. VIII. Поэзия, ораторская проза, надписи. М.—Л., 1959, стр. 809.

⁴⁴ Там же, стр. 696.

⁴⁵ БАН.32.6.30, л. 5 об.

⁴⁶ В. П. Вомперский. Стилистическое учение М. В. Ломоносова и теория трех стилей. М., 1970, стр. 30—54.